

**ИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ
ЗАВЕТА ЦВЕТНЫХ ЛУЧЕЙ СВЕТА**

Галина Левина

ИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАВЕТА ЦВЕТНЫХ ЛУЧЕЙ СВЕТА

Галина Левина

В первую очередь, я хочу выразить бесконечную благодарность тем старшим братьям и сёстрам, которые, начиная с 1975 года, мудро и бережно вводили нас, братьев и сестёр из России, в Учение, в Слово Учителя. Шаг за шагом постепенно и углублённо они открывали нам мир Знаний, данных Учителем. Они были и остаются для нас примером того, каким должен быть настоящий ученик. Они были и остаются для нас высочайшим образцом проявления истинно братской любви, которую мы чувствовали в изобилии. Эта любовь очищала и возвышала нас, побуждала стать лучше. На протяжении многих лет общения с ними мы поняли, как велико значение передачи опыта старших учеников младшим. Нам, кто познакомился с Учением в 70-х годах уже прошлого века, очень повезло: мы знали многих первых учеников Учителя и тех, кто шёл сразу следом за ними. Вот имена наших любимых братьев и сестёр, каждый из которых в своё время был нашим наставником и проводником в том океане знаний и опыта, которые принёс наш Учитель.

Это Борис Николов, Елена Андреева, Теофана Савова, Николай Нанков, Николай Дойнов, Кристина Славенска, Инна Дойнова, Иоанна Стратева, Светозар и Елена Няголови, Мария Митовска, Павел Желязков, Марта Александрова, Георги Петков, Григорий Кьосев, Мария Кисова, Петю Цанов, Таню Танев, Любомир и Славка Няголови, Димитър Калев, Иван Джеджев, Павлина Даскалова, Павел Няголов. И старшие варненцы – Ангел и Атанаска Димитрови, Ангел Тодоров Анге-

лов, Стоян и Магдалена Димитрови, Христо и Димитрина Караиванови и многие другие.

Мы всегда будем им благодарны!

Я хочу поделиться с братьями и сёстрами моим опытом применения *Завета*. Это было осенью 1996 года. Мой сын попал в автомобильную аварию, в результате которой оказался в больнице в реанимационном отделении. Там он находился девять дней, четыре из которых был без сознания. Нет необходимости описывать состояние, в котором находится мать в такие тяжёлые и страшные для неё дни – оно понятно всем. Но именно в эти дни жизнь заставила меня в полной мере применить один из самых сильных методов исцеления, данных Учителем, – молитвенное чтение *Завета цветных лучей света*. К тому моменту, как произошло это несчастье, мы уже более 20 лет были знакомы с Учением и со Словом Учителя. О *Завете цветных лучей* мы узнали лишь в 1983 или в 1985 году, когда один из братьев подарил нам 2-е издание *Лучей* и рассказал, что это за *Лучи* и как ими пользоваться. Но мы применяли их лишь эпизодически и время от времени. Беда поставила меня лицом к лицу с этим методом и заставила применить его в полной мере: вдумчиво, длительно, интенсивно и с непоколебимой верой в их силу. Но молилась я не одна: муж, дочь, братья и сёстры молились вместе со мной, когда каждый из них мог. Ведь все они либо работали, либо учились.

Но сначала о внешней стороне опыта. Не колеблясь, я решила, что буду читать *Оранжевые лучи в начале каждого часа суток в продолжение всего времени, пока сын не придёт в сознание, и буду поститься,*

пока сын не начнет есть. Кроме Лучей, я читала Добрую молитва, Отче наш, псалом 91, псалом 23 и псалом 133 и завершала короткой формулой, но какой именно, не помню. По словам одного из братьев, такое сочетание псалмов и молитв обладает большой силой и читается в особые моменты. Наш случай был именно таким. Я попросила одного из наших московских братьев проанализировать гороскоп сына и отметить наиболее напряжённые моменты в его состоянии, чтобы молиться в это время дополнительно. Тогда я и читала этот своеобразный наряд: две основных молитвы и три основных псалма, которые завершались формулой.

Если эти напряжённые моменты совпадали с началом какого-либо часа, то я читала сначала Оранжевые лучи, а потом этот „наряд“. Таким образом, в начале каждого часа суток я читала Оранжевые лучи; в особо напряжённые моменты суток – эту своеобразную пятёрку молитв и псалмов с завершающей формулой; на восходе – Оранжевые лучи и молитвы в соответствии с моим внутренним ощущением; в полночь – снова эту пятёрку молитв и псалмов и Оранжевые лучи. Каждый день я ездила в больницу и поэтому читала Лучи и молилась уже в дороге, мысленно. Разумеется, молилась я и в самой больнице. Врачи, дав соответствующие указания, оставляли меня одну с сыном.

В конце четвёртого дня сын пришёл в сознание, а на восьмой или девятый день начал есть и пить самостоятельно.

Теперь о внутренней стороне опыта. Как только мне сообщили об аварии и том, что мой сын в реанимации, сознание моё будто застыло перед неожиданно раскрывшейся бездной. Состояние ужаса, страха потери и паника до предела владели мной, пока я не доехала до больницы и не узнала, что мой сын жив, но без сознания, и сейчас его оперируют. Всю ночь (с небольшими перерывами) я молилась, пока операция не закончилась.

Потом молилась в начале каждого часа. В какой-то момент глубоко в себе я почувствовала или „узнала“, что всё закончится хорошо. Нужно только успокоиться, отбросить все страхи и сомнения, чтобы они не мешали моему сыну возвращаться к жизни.

Читая Лучи, я представляла себе солнце над сыном и золотисто-оранжевые лучи, исходящие из солнца и изливающиеся на него. Я представляла себе, как сын приходит в себя, открывает глаза и в них появляется, пока ещё едва осознаваемая, радость. Я всегда старалась представить себе сына открывающим глаза, улыбающимся и залитым солнечным золотисто-оранжевым светом. Чем дольше я молилась, тем легче мне было представить себе это. Более того, с какого-то момента я почувствовала и осознала: стоит мне только, встав на молитву, произнести слово „Господи!“, как я почти физически ощущала над своей головой то, что можно назвать „дланью“ Бога. В то же время чувствовала, что стою именно на правильном месте и на прочном основании. И почему-то была внутренняя уверенность, что пребывая в этом состоянии и сохраняя его, уже можно было только произнести слово „Господи!“ и больше не молиться, а просто тихо стоять и ожидать, когда тебе скажут: „Достаточно!“ - Но я, конечно, продолжала молиться... Никогда ещё моя душа не ощущала такой близости Бога и такой тихой, мягкой радости, умиротворённости и полноты от этой близости, как во время этого бдения! И хотя на поверхности моего ума и сердца всё ещё блуждало некое беспокойство, но всё во мне говорило, что сын идёт на поправку. Конечно, пост и почти бессонные ночи первых четырёх – пяти дней сделали своё поистине хорошее дело: утончили плоть настолько, чтобы она могла стать хорошим проводником соответствующих энергий, заключённых в „Завете цветных лучей“, в молитвах и псалмах. Конечно,

с самого первого момента этих дней во мне постоянно звучал призыв к Учителю о помощи, и я ощущала эту помощь.

И не менее важный фактор выздоровления моего сына заключался в нём самом – он очень хотел жить! По его воспоминаниям, первое, что он ощутил, придя в сознание, это – жажду жизни! И как только пришёл в сознание, начал молиться сам за себя. Этим

он помог, в первую очередь, самому себе, а уж потом и всем, кто за него молился.

Делясь этим тяжелейшим и вместе с тем бесценным опытом, я желаю всем слушающим или читающим об этом опыте не иметь подобной побудительной причины применения *Завета цветных лучей света*, но работать с ними регулярно, как завещал Учитель.